

Уровень интуиции — это способность человека воспринимать сверхъестественные события и сталкиваться с ними. Чем выше этот показатель, тем проще человеку видеть сверхъестественные явления и встречаться с ними, и тем более лакомым деликатесом для Злых богов становится его душа.

Офицер Гао слегка нахмурился, но всё же серьезно произнес:

— Новое устройство обладает способностью воспринимать загрязнение и Мистическое в десять раз сильнее, чем Мышь. Если только у Вэнь Лисяо нет Статуса божества высшего Злого бога, его непременно зафиксируют, стоит ему лишь загрязниться.

Но обладай высший Злой бог способностью уничтожить целый мегаполис, стал бы он смиренно помогать им проводить проверку?

Дуань Жань потер подбородок и, неизвестно о чем подумав, вдруг усмехнулся:

— Давайте-ка начнем с процедуры очищения.

Офицер Гао не понял:

— Загрязненный Тан Сун может отправиться на очищение, а как же Вэнь Лисяо?

— Разве тебе трудно выдумать показатель загрязнения? — небрежно бросил Дуань Жань. — Пусть будет 10%, попугаем его. В конце концов, для обычного человека визит на очищение — это всего лишь пара дней легкого головокружения.

Офицер Гао: «.....»

Дуань Жань похлопал его по плечу:

— Если Вэнь Лисяо и впрямь обычный человек с природной высокой интуицией, который при этом не загрязнен, значит, нам невероятно повезло.

Вэнь Лисяо с явным сожалением покинул помещение досмотра, источавшее столь густой аромат Мистического, и расстался с невероятно вкусным прибором.

Сотрудники в других комнатах, глядя на показатели на экранах, озадаченно бормотали сами с собой:

— Энергия же только вчера была заряжена на максимум, почему она разрядилась так быстро?

Вэнь Лисяо незаметно погладил себя по животу.

Очень вкусно.

Мистическое Ассоциации Экзорцизма поистине восхитительно на вкус: оно напоминает прохладное мороженое, которое превосходно смягчило тошноту, оставшуюся после поглощения частички павшего Бога Отаку. Вот только Мистического в этом приборе было маловато. Из соображений осторожности Вэнь Лисяо съел всего девять десятых.

Вэнь Лисяо даже задумался, не остаться ли ему здесь насовсем, чтобы лакомиться таким мороженым каждый день.

Офицер Гао передал отчеты о проверке Вэнь Лисяо и Тан Суну:

— Оба вы подверглись загрязнению разной степени и должны пройти через процедуру очищения.

Тан Сун пробормотал себе под нос: «Всего-то 2%», но, вспомнив слова офицера Гао о теории водорослей, все же неохотно смирился:

— Это ведь не опасно?

— Никакой опасности, нужно лишь пройти один курс обучения, — мягко произнес офицер Гао.
— Правда, придется пробыть здесь два дня, так что можете сначала позвонить родным или взять отгул.

Тан Сун хлопнул себя по груди:

— Я стример видеоигр, живу один.

Вэнь Лисяо уставился на цифру 10% в собственном отчете и слегка нахмурился в недоумении.

С чего бы этому никчемному Богу Отаку загрязнять его? Неужели с прибором что-то не так? Во время сканирования он спрятал свой Статус божества так тщательно, что стал серее серой мыши, — как его вообще могли уличить в загрязнении?

Его брови чуть качнулись вверх, и в голове внезапно мелькнула догадка. Он протянул руку и потер грудь.

Та самая трудноусваиваемая субстанция Мистического?

Используя ароматное Мистическое из прибора в качестве гарнира, Вэнь Лисяо уже переварил половину того сгустка, что отобрал у Бога Отаку. Поскольку вкус павшего Бога Отаку оказался отвратительным, он вытянул из Мистического лишь самую суть, а остальное напоминало никому не нужный собачий хвост — переваривать тяжело, а выбросить жалко.

Не выплюнуть ли остатки во время этого распиаренного Ассоциацией Экзорцизма очищения? Только вот очищение... неужели придется пить какую-нибудь освященную воду или вроде того?

А вдруг она окажется такой же гадкой на вкус, как сам Бог Отаку?..

Рассеянно размышляя об этом, Вэнь Лисяо позволил офицеру Гао проводить их в новое помещение.

Стены комнаты были выкрашены в белый цвет, прямо посреди нее висела огромная классная доска, виднелись трибуна и парты — перед ними была самая настоящая школьная аудитория.

— Нам что, предстоит учиться? — на лице Тан Суна запечатлелось полное крушение надежд. — Я-то думал...

— Думал, что тебя привяжут и заставят хлебать воду с растворенным пеплом от талисманов? — офицер Гао появился в дверях с улыбкой на лице. — Сейчас эпоха высоких технологий, откуда такие дикие методы.

Тан Сун сухо усмехнулся и машинально покосился на Вэнь Лисяо.

Очутившись в незнакомой обстановке, люди подсознательно тянутся к тем, кто им знаком. Раньше Тан Сун и Вэнь Лисяо не были близкими друзьями, но после столь абсурдных происшествий хладнокровие и невозмутимость Вэнь Лисяо невольно заставили Тан Суна проникнуться к нему зависимостью.

Вэнь Лисяо уже отыскал свободное место и уселся за парту с прежним невозмутимым выражением лица.

Офицер Гао представился:

— Меня зовут Гао Цю... Не Гао Цю из эпохи Сун, а Цю из иероглифа в слове «соболь» [примеч. в оригинале обыгрывается омонимия фамилии и слова «доспех из соболиного меха»]. Сейчас я проведу для вас краткий ликбез по основам мистицизма.

Вэнь Лисяо едва заметно повел бровей.

Знания по мистицизму открыты для широкой публики — они серьезно? Чем больше знаешь, тем опаснее становится жить.

— Но я должен сразу предупредить: содержание нашего ликбеза сведется исключительно к тому, «чего делать не следует». Что же до причин... если у вас нет соответствующей мистической защиты, чем больше вы знаете, тем опаснее, — сурово произнес это, офицер Гао раздал обоим стопки материалов. — Сначала изучите их.

В документах по большей части перечислялись мистические табу: например, нельзя было бездумно совершать подношения божествам или вступать в контакт с религиозными культами.

Видимо, рассчитывая на таких, как Тан Сун, составители особо подробно описали способность Злых богов искусно маскироваться и соблазнять души незначительными дарами.

Вот только значительные фрагменты текста были замазаны черным цветом, скрывая самую суть.

Вэнь Лисяо провел пальцем по бумаге и легко приподнял бровь.

Содержимое материалов выглядело вполне заурядно, зато бумага и фоновый узор представляли определенный интерес.

В саму бумагу были подмешаны материалы, способные проводить Мистическое, а узоры на обороте текста, хоть и казались блеклыми и едва различимыми, складывались в простейший магический массив изгнания нечисти.

Источником энергии для этого магического массива служили самые обычные люминесцентные лампы на потолке.

Войдя в комнату, Вэнь Лисяо сразу почувствовал слабое излучение Мистического от ламп, хотя оно было настолько разреженным, что от него не было бы толку, даже проглоти он всё целиком.

Кто бы мог подумать, что его пустят на подзарядку магических массивов на бумаге!

В сочетании с убранством комнаты и регулярными речевыми подсказками офицера Гао это представляло собой полноценную систему очищения души — для такого заурядного человека с легким налетом загрязнения, как Тан Сун, этого хватало с избытком.

Тан Сун зевнул, и его голова начала клониться к парю. Но стоило ему полностью уткнуться лицом в крышку стола, как он вдруг резко выпрямился, его лицо побагровело, а из ушей потекла разноцветная вязкая жидкость!

<http://bllate.org/book/27336/3317841>